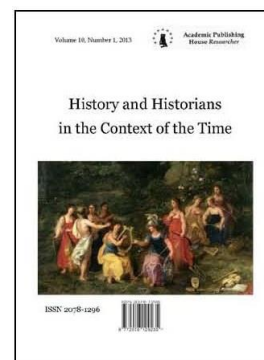

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.
E-ISSN: 2310-6239
2018, 16(1): 38-48

DOI: 10.13187/hhct.2018.1.38
www.ejournal3.com

The Creation and Fate of the First Mountain Autonomies within the RSFSR (1920–1924)

Evgeny Krinko ^{a, *}

^a Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article studies the nation-state building in the North Caucasus in the first years after the Civil War. In 1920 two autonomous republics were created – the Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic and the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic. It was the first form of Soviet national statehood among the mountaineers of the North Caucasus. Both autonomies were created not by ethnic, but by administrative-territorial principle, since they had a multinational composition of the population. However, their historical fate was different. The Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic existed until the early 1990s. The Mountain ASSR could not overcome the contradictions between the districts that were part of it, which eventually led to its disintegration. Already in 1921, the Kabardian Autonomous Oblast was separated from the Mountain ASSR. It later was merged with Balkaria into the Kabardino-Balkaria Autonomous Oblast. Then the Karachay-Cherkess Autonomous Oblast was formed. In 1922, the Chechen Autonomous Oblast emerged. In the same 1922, the Cherkess (Adygei) Autonomous Oblast was created, then renamed in the Adygei (Circassian) Autonomous Oblast. In 1924 Mountain ASSR ceased to exist. The Ossetian Autonomous Oblast and the Ingush Autonomous Oblast were formed.

Keywords: national-state building, Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic, Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic, Chechen Autonomous Oblast, Kabardino-Balkarian Autonomous Oblast, Adygeya Autonomous Oblast, Karachay-Cherkessian Autonomous Oblast, Ossetian Autonomous Oblast, Ingush Autonomous Oblast.

1. Введение

Завершение Гражданской войны на Северном Кавказе поставило перед советским руководством вопросы об административном обустройстве населявших его народов. Выбор различных вариантов национально-государственных и административно-территориальных преобразований зависел от различных факторов. Во-первых, идеологических и политических, связанных с реализацией не только декларировавшихся лозунгов о праве наций на самоопределение, в значительной степени обусловивших поддержку горских народов и в итоге победу Красной армии в Гражданской войне над белыми, после завершения которой их ценность для большевистского руководства снизилась, но и с перспективами дальнейшего развития и построения социализма. Во-вторых, хозяйственных и административных, выражавшихся в необходимости эффективно организовать и управлять только что «замиренным» южнороссийским политико-правовым пространством.

* Corresponding author
E-mail addresses: krinko@mail.ru (E. Krinko)

2. Материалы и методы

Историография вопросов национально-государственного строительства в первые советские годы на Северном Кавказе достаточно обширна (Автономия народов..., 1973; Кониев, 1973; Ансоков, 1974; Эбзеева, 1976; Абулова, 1984 и др.). Однако в советское время она испытывала существенное влияние идеологии (подробнее см.: Хлынина, 2003; Камалдинов, 2011). Современные исследователи предлагают более взвешенные и менее идеологизированные подходы к проблеме (Хлынина, 1997; Боров и др., 1999; Шнайдер, 2007; Даудов, Месхидзе, 2009; Бугаев, 2017; Карпов, 2017 и др.). Но задача комплексного анализа вопросов становления первых национальных автономий у горцев Северного Кавказа в ранний советский период сохраняет свою научную значимость.

Основным методологическим принципом при подготовке настоящего исследования стал историзм. Его применение обусловило изучение вопросов национально-государственного строительства на Северном Кавказе в динамике, в контексте определенной исторической эпохи – Советской России начала 1920-х гг. В работе использовался проблемно-хронологический метод. Он позволил выделить в рамках общей проблемы национально-государственного строительства сюжеты, связанные с созданием Горской АССР, Дагестанской АССР и других национальных автономий и изучении их истории в хронологической последовательности событий 1920–1924 гг. Статья опирается как на уже опубликованные, так и на извлеченные из архивов исторические источники.

3. Обсуждение и результаты

Приход Красной армии на Северный Кавказ в начале 1920 г. первоначально не сопровождался кардинальными административными и национально-государственными преобразованиями. Как и по всей стране, власть переходила к ревкомам, которых уже в конце лета стали сменять советы. Горские округа входили в состав Терской области на правах обычных административных образований, и имело такое же управление. Но часть руководителей РКП(б), как в центре, так и на местах, выступала за предоставление национальным регионам автономии. В начале 1921 г. в партии шла острая борьба по вопросу о выборе самой формы государственного устройства РСФСР и населявших ее народов. Часть большевиков отстаивала идеи федеративного устройства, другие, включая наркома по делам национальностей И.В. Сталина, выступали за предоставление национальностям автономии в составе РСФСР.

При решении данного вопроса на Северном Кавказе приходилось учитывать напряженную внутри- и внешнеполитическую обстановку. В регионе сохранялась социально-политическая нестабильность, росло недовольство населения политикой большевиков. Осенью 1920 г. в Дагестане и Чечне начались антисоветские восстания. Лидеры большевиков опасались использования их противниками идей возрождения независимой Горской республики, руководители которой бежали в Грузию. Еще 20 февраля 1921 г. председатель Астраханского ревкома и член Реввоенсовета 11-й армии С.М. Киров писал: «Англия, Грузия и Азербайджан чрезвычайно озабочены продвижением Красной армии в пределы Северного Кавказа и намерены против Советской России создать горский фронт, занять Дагестан и Терскую область своими войсками, передать власть в пределах горской полосы контрреволюционерам под знаком горской самостоятельности. Грузия отправляет в Терскую область людей, английские деньги и прочее. Горские коммунисты и советские работники предлагают объявить Горскую народную республику до прихода туда наших войск» (Национально-государственное строительство, 1995: 100).

В сентябре 1920 г. во Владикавказе состоялось совещание Терского областного исполкома с представителями окружных исполкомов и парткомов РКП(б) для выяснения возможности создания горской автономии. Большинство собравшихся высказалось против. Тем не менее, 27 октября пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б) счел возможным и необходимым создание Горской и Дагестанской советских республик в составе РСФСР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 12. Д. 203. л. 3). На совещании большевистских организаций Дона и Кавказа, состоявшемся 27–29 октября во Владикавказе, было решено провести съезд горских народов Терека. При этом Кавказское бюро ЦК РКП(б) и Совнарком решили включить в будущую Горскую республику, помимо горских округов Терской области, карачаевцев, прежде входивших в состав Баталпашинского отдела Кубанской области. Съезд

карачаевского народа, состоявшийся в ауле Учкулан с 11 по 19 ноября 1920 г., одобрил это решение и высказался за образование отдельного Карачаевского округа в составе Горской АССР как формы национальной автономии карачевцев.

13 ноября на Чрезвычайном съезде народов Дагестана в Темир-Хан-Шуре (в настоящее время – Буйнакск) И.В. Сталин провозгласил Дагестан автономной республикой в составе РСФСР с внутренним самоуправлением. 17 ноября во Владикавказе открылся съезд народов Терской области, на котором также выступил Сталин. Он объяснил необходимость создания Горской автономной советской социалистической республики целесообразностью отделения «массы казаков от масс горцев». Сталин заявил: «У каждого народа, у чеченцев, у ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев, карачевцев, а также у оставшихся на автономной горской территории казаков должен быть свой национальный Совет, управляющий делами соответствующих народов применительно к быту и особенностям последних». Смысл создания автономии связывался именно с тем, чтобы она «втянула горцев в управление своей страной» (Сталин, 1947: 401).

ВЦИК утвердил создание новых автономных республик 20 января 1921 г. В постановлении ВЦИК говорилось: «Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачевцами и живущими между ними казаками и иногородними». В составе Горской АССР выделялись шесть административных округов по национальному принципу: 1) Чеченский округ (бывшие Введенский и Грозненский округа, правотеречная часть Кизлярского отдела и восточная часть бывшего Сунженского отдела); 2) Назрановский округ (Ингушетия); 3) Владикавказский округ (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела); 4) Кабардинский округ (северная часть бывшего Нальчикского округа); 5) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа); 6) Карачевский округ (западная часть бывшего Нальчикского округа, южная часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области). Города Владикавказ (ставший центром автономии) и Грозный с нефтяными промыслами выделялись в самостоятельные административные единицы (Декреты Советской власти, 1986: 193, 196).

Созданием Горской АССР советское руководство стремилось избежать межнациональных конфликтов между горцами и казаками, обеспечить политическую лояльность северокавказских народов, их вовлечение в советское строительство. В 1921 г. в республике насчитывалось до 350 тыс. чеченцев, 80 тыс. ингушей, 100 тыс. осетин, 140 тыс. кабардинцев, 41 тыс. карачевцев, 30 тыс. балкарцев, а также 30 тыс. рабочих и 300 тыс. казаков (Национально-государственное строительство, 1995: 64). Во внутреннем устройстве Горской АССР были сохранены прежние границы округов Терской области, за исключением казачьих земель. Земли депортированных терских станиц были включены в состав Ингушского и Чеченского округов. Оставшиеся станицы планировалось объединить в Сунженский (Казачий) округ. Но затем они были разделены на три части: станицы, вклинивавшиеся в территории Кабардинского и Осетинского округов, вошли, соответственно, в состав того и другого. И лишь треть, вклинивавшаяся в состав двух вайнахских округов (Карабулакская, Троицкая, Ассинская, Нестеровская, Самашкинская, Вознесенская, Терская, Петропавловская, Горячеводская и Ильинская станицы) была выделена в Сунженский округ (Цуциев, 2006: 62). На оставшейся части Терской области была создана Терская губерния с центром в городе Георгиевске. В нее вошли Кизлярский, Пятигорский и Моздокский отделы бывшей Терской области, Свято-Крестовский уезд Ставропольской губернии и территория Караногайской степи (ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 2. Д. 191. Л. 2).

25 ноября чрезвычайный съезд трудящегося населения Дигорского района Владикавказского округа признал «необходимым и желательным выделение Дигорского района в отдельную административную единицу Терской области на правах округа». Временно вся полнота власти в Дигории была вручена революционному комитету под председательством Д.Д. Елбаева. Кавказское бюро РКП(б) и Наркомат по делам национальностей РСФСР поддержали это решение. В марте 1921 г. I съезд Советов Дигорского округа официально провозгласил его создание и избрал окружной исполнительный комитет в количестве 20 человек, разместившийся в селе Христиановском, а также окружное партийное бюро РКП(б), которое расположилось в селе Магометанском

(Орешин, 2015: 232). Однако Дигорский округ просуществовал недолго: в апреле 1922 г. он слился с Осетинским округом.

Другое постановление ВЦИК гласило: «Образовать Автономную Дагестанскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в состав коей включить территорию всей Дагестанской области, в прежних ее административных границах, состоящую из округов: Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казикумукского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Хан-Шурина и Хасав-Юртовского». Таким образом, помимо территории бывшей Дагестанской области в состав Дагестанской АССР вошел Хасавюртовский округ Терской области, населенный преимущественно кумыками, аварцами и ауховцами (чеченцами). Точное разграничение Дагестанской АССР с Горской АССР, Азербайджанской ССР и заинтересованными областями РСФСР в спорных территориях предполагалось произвести специальными назначенными Президиумом ВЦИК комиссиями из представителей этих республик и областей (Декреты Советской власти, 1986: 197–198).

Органами управления Горской и Дагестанской АССР стали центральные исполнительные комитеты и советы народных комиссаров, а также местные советы и их исполкомы. Для непосредственного управления делами в обеих автономиях учреждалось по 11 наркоматов: 1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) совета народного хозяйства с отделами путей сообщения, почты и телеграфа, 10) рабоче-крестьянской инспекции и 11) труда. Иностранные дела и внешняя торговля остались в ведении центральных органов РСФСР. Военные дела поручались горскому и дагестанскому краевым военным комиссариатам, непосредственно подчиненным северокавказскому военному комиссариату. Борьба с контрреволюцией находилась в ведении органов Всероссийской Чрезвычайной комиссии, организованных по соглашению с ЦИК и СНК Горской и Дагестанской АССР и несших, соответственно, ответственность перед центром и перед СНК Горской и Дагестанской АССР. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР наркоматы продовольствия, финансов, совет народного хозяйства, труда, рабоче-крестьянской инспекции, отделы путей сообщения, почты и телеграфа остались в подчинении соответствующих наркоматов РСФСР. Их руководители, а также председатели ЧК и военкомы назначались по соглашению СНК Горской и Дагестанской АССР с соответствующими наркоматами РСФСР, утверждались ЦИК Горской и Дагестанской АССР. Коллегии при наркоматах и при ЧК назначались СНК Горской АССР и Дагестанской АССР. Наркоматы внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия считались автономными в своих действиях и ответственными только перед ВЦИК через ЦИК Горской и Дагестанской АССР. Делопроизводство велось на родном и русском языках (Декреты Советской власти, 1986: 193–195, 198–199).

С 1 по 7 декабря 1921 г. прошел I Вседагестанский учредительный съезд Советов, принявший Конституцию Дагестанской АССР. Она закрепила государственное устройство республики, установила систему органов государственной власти и управления. Дагестан объявлялся республикой Советов рабочих, крестьянских, батрацких, красноармейских и матросских депутатов, при этом республикой автономной. Подчеркивалось, что он именно «в качестве таковой входит в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (Советские конституции, 2015: 42). Председателем СНК Дагестанской АССР стал Д.А. Коркмасов. Президиум ЦИК Дагестанской АССР перенес столицу в Махачкалу.

Учредительный съезд Советов Горской АССР состоялся еще 16–22 апреля 1921 г. во Владикавказе. Он установил систему органов государственной власти и управления республики. После жарких дискуссий первым председателем ЦИК стал Т.Э. Эльдарханов, сохранивший за собой должность председателя Чеченского облисполкома, председателем СНК – С.А. Такоев, которого в феврале 1922 г. сменил С.Г. Мамсуров. Однако конституции, как единого высшего нормативно-правового акта в Горской АССР так и не было принято из-за вскоре начавшегося ее распада. Практически сразу после создания возник конфликт с руководством Кабардинского округа, наиболее обеспеченного в земельном отношении. Непосредственный участник событий У.Д. Алиев писал: «Единственные среди горских народов более или менее обеспеченные землей, кабардинцы прежде всего не соглашались

на урезку своей национальной территории, ибо это похоже было не на получение от революции, а потерю того, что имели они раньше». Между тем, «на кабардинские земли со всех округов Осетии, Ингушетии, с одной стороны, Карачая, с другой стороны, направлялись взоры и видели только в урезке этих земель спасение положения» (Алиев, 1991: 202).

Состоявшийся в Нальчике 11–13 июня IV съезд советов Кабардинского округа постановил просить высшие органы власти РСФСР и Горской АССР «о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в автономную Кабардинскую область» (Документы по истории, 1983: 667). Лидеры Горской АССР резко отрицательно отнеслись к выходу Кабарды из ее состава. Однако для большевистского руководства актуальность сохранения единой Горской АССР после советизации Грузии в феврале 1921 г. снизилась. Под влиянием Сталина коллегия Наркомнаца поддержала решение кабардинских руководителей. ВЦИК 1 сентября постановил выделить из территории Горской АССР «автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР», в составе 4 округов с лесами и пастбищами, входившими в эти округа: 1) Баксанского, 2) Нальчикского, 3) Урванского, 4) Мало-Кабардинского. До созыва первого съезда Советов Кабардинской АО всей полнотой власти в области наделялся ревком (Собрание узаконений..., 1944: 764–765).

16 января 1922 г. Кабардинская АО объединилась с Балкарским округом. ВЦИК постановил образовать объединенную Кабардино-Балкарскую АО, «непосредственно связанную с РСФСР, выделив для сего из состава Горской автономной республики территорию, занимаемую ныне балкарцами, и объединив Балкарию с Кабардой». В состав Кабардино-Балкарской АО вошли Кабардинская АО из 4 округов (Баксанского, Нальчикского, Урванского, Мало-Кабардинского) и территория Балкарии из 4 районов (округов) (Верхне-Баксанского, Верхне-Чегенского, Хуламо-Безенгиевского и Балкарского). По постановлению ВЦИК съезды советов Кабарды и Балкарии должны были избирать на общих основаниях, каждый в отдельности, свои собственные исполнительные комитеты, составлявшие на паритетных началах из своих представителей объединенный Кабардино-Балкарский областной исполком. Центром автономии стал город Нальчик. Точные границы объединенной Кабардино-Балкарской АО и границы отдельно Кабарды и Балкарии предполагалось установить на месте специальной комиссией ВЦИК, которая должна была разрешить также «и все земельные вопросы между заинтересованными сторонами» (Декрет ВЦИК).

Тем не менее, противоречия по территориальному вопросу с образованием собственной автономии кабардинцев и балкарцев не удалось разрешить, даже несмотря на приезд специальной комиссии ВЦИК. Председатель Кабардино-Балкарского облисполкома Б.Э. Калмыков срочно телеграфировал в Наркомнац: «Приехавшая из Москвы комиссия ВЦИК по установлению границ своими решениями нарушает сложившееся землепользование Кабарды, нанося этим колоссальный удар сельскому хозяйству, уже подорванному [в] период революции; чересполосность не уничтожается, а расширяется. Все соседи предъявили непомерные требования, главным образом, причина выделения Кабарды в автономную область. Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Игушетия и Терская губерния – все требуют отрезок, вселения, даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие. Комиссия поставлена об этом в известность. Уверенности мы не имеем, неизбежен конфликт. Между тем, земельная норма Кабарды не превышает претендентов. Пока участвуем [в] заседаниях во Владикавказе, неизбежен наш уход. Срочно примите меры, поставьте в известность ЦКП и ВЦИК» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 418. Л. 8). В свою очередь, комиссия ВЦИК также направила в Наркомнац телеграмму, в которой говорилось: «Представители Кабарды во главе [с] Калмыковым все время всячески тормозили работу в КомВЦИК, накануне решения нами земельных вопросов между Кабардой и Балкарией [и] Карачаем демонстративно покинули последнее общее заседание, высказав опасения, что решения КомВЦИК вызовет кровопролития, хотя никакого решения мы еще не выносили и никакого предположения не высказывали... Сообщая об изложенном и имея в виду, что попытки к разрешению земельных вопросов оружием со стороны кабардинских селений с Балкарией во время нашего объезда были при нашем вмешательстве благополучно ликвидированы. Просим призвать к порядку кабардинских руководителей... Вопросы [о] границах Горреспублики

ввиду тесной связи его с земельным отношением внутри Гореспублики и неясности директив ВЦИК остается открытым до получения дополнительных инструкций ВЦИК» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 418. Л. 11).

Примеру Кабарды последовали и другие автономные округа. После образования объединенной Кабардино-Балкарской АО Карачай оказался отрезанным от остальной части Горской АССР, превратившись в анклав. Поэтому его руководство во главе с У.Д. Алиевым было вынуждено поднять вопрос о другом варианте административного обустройства. Таким вариантом было признано объединение с черкесскими, абазинскими и ногойскими аулами. 7–8 ноября 1921 г. в ауле Бибердовском (в настоящее время – Эльбурган) состоялся VI съезд трудящихся абазин, ногойцев и черкесов из 22 аулов Большого и Малого Зеленчуков и верховьев Кубани Баталпашинского отдела Кубанской области, а 20 ноября в ауле Учкулан прошел Чрезвычайный съезд представителей карачаевского народа. Делегаты обоих форумов высказались за создание совместной автономии (Очерки истории, 1972: 88).

12 января 1922 г. ВЦИК издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской АО. В нем говорилось: «Выделить из Горской республики территорию, ныне занимаемую карачаевцами, и из Кубано-Черноморской области южную часть Баталпашинского отдела, ныне занимаемую черкесами и 6-ю казачьими станицами, и образовать из этих территорий объединенную Карачаево-Черкесскую автономную область с административным центром в г. Баталпашинске, непосредственно связанную с РСФСР» (ЦДОДиП КЧР. Ф. 347. Оп. 1. Д. 279. Л. 8). В состав Карачаево-Черкесской АО вошли 5 округов: 1) Баталпашинский с центром в станице Баталпашинской (в настоящее время – Черкесск), 2) Мало-Карачаевский с центром в городе Кисловодске, 3) Учкуланский с центром в ауле Учкулан, 4) Хумаринский с центром в ауле Хумара, 5) Эльбурганский с центром в ауле Эльбурган, а также села Георгиево-Осетинское и Хасаут-Греческое. В декабре 1922 г. на Учредительном съезде народов области был избран областной исполком, председателем которого стал карачаевец К.-А. Курджиев, его заместителем – черкес Д.Н. Гутякулов.

Однако в начале 1922 г. возник приграничный кабардино-карачаевский конфликт по поводу горных пастбищ, потребовавший для урегулирования вмешательства вооруженных сил. По итогам объединенного совещания командующего Северо-Кавказским военным округом К.Е. Ворошилова с представителями Кабарды и Карачая была утверждена временная разграничительная линия между ними, от Эльбруса на север по плато Бийчесын, реке Березовской, точке слияния рек Мушта и Хасаута к восточному притоку реки Кич-Малки. Но пограничные споры продолжались и в следующем году, обе стороны обратились к центру в связи с проблемой все тех же горных пастбищ и урочища Хасаут. До революции 1917 г. располагавшийся здесь аул входил в состав Нальчикского округа Терской области. В 1923 г. его также включили в Балкарский округ Кабардино-Балкарской АО. Но так как население аула к этому времени состояло «большею частью из карачаевцев» (Территория и расселение, 1992: 180–181), на него претендовала и Карачаево-Черкесская АО. 21 июля 1924 г. Президиум ВЦИК принял решение передать Хасаут «со всем его юртом» в состав Карачаево-Черкесской АО, а пастбища по реке Малке, кроме земель Хасаутского юрта – Кабардино-Балкарской АО (Джазаева, 2011: 33–41).

Руководство Горской АССР болезненно переживало выход сначала Кабарды, позже Балкарии, а затем и Карачая, считая, что при этих условиях «основной вопрос Горской республики – земельный – не мог быть разрешен сколько-нибудь удовлетворительно» (Вайнахи и имперская власть..., 2011: 430). Потребности горцев в земле было решено удовлетворить за счет казаков, многие из которых в годы Гражданской войны выступали против большевиков. В начале ноября 1920 г. возобновилось прерванное с приходом белых на Северный Кавказ выселение терских казачьих станиц. Были депортированы жители Михайловской, Самашкинской, Романовской (Закан-Юртовской), Ермоловской и Калиновской станиц – всего 21 806 человек (подробнее см.: Жупикова, 2005: 130–153). Негативно отнеслось руководство Горской АССР и к идее создания казачьего округа. 7 мая 1921 г. Большой Совнарком Горской АССР, «выслушал заявление Казачьего исполкома об образовании Казачьего округа из станиц, разбросанных в разных местах ГССР, выслушав также возражения всех наркомов о нецелесообразности образования Казачьего округа, могущего в будущем внести в жизнь Горреспублики на почве административной межполосицы разлад и трения», постановил: «Казачьего округа в ГССР не образовывать» и

подготовить по этому вопросу доклад во ВЦИК (Карпов, 2017: 61). В дальнейшем руководство Горской АССР продолжало применять дискриминационные меры в отношении казаков, в частности, запрещая возвращение жителей выселенных станиц.

Административное обустройство народов, не получивших автономий и входивших в состав более крупных национально-государственных и административно-территориальных образований, не носило системного характера и различалось по своим формам. Еще 3 апреля 1920 г. Туркменский уезд был преобразован в Туркменский национальный район. По декрету ВЦИК от 16 ноября 1922 г. Ачикуллакское приставство, где проживали ногайцы и караногайцы, были переданы Дагестанской АССР. 13 февраля 1924 г. в состав Дагестанской АССР из упраздненной Терской губернии была передана территория ликвидированного Кизлярского уезда. В январе 1922 г. 27 июля 1922 г. Президиум ВЦИК принял постановление о создании Черкесской (Адыгейской) автономной области (Хлынина, 1997: 57). 24 августа она была переименована в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область.

Тем временем, продолжался распад Горской АССР. Осенью 1922 г. встал вопрос о выходе Чечни из Горской АССР. 9 октября Оргбюро ЦК РКП(б) постановило: «1) Ввиду выдвинутого т. Сталиным нового вопроса о возможности выделения Чечни в автономную область, поручить комиссии в составе гг. Ворошилова, Кирова и Микояна в десятидневный срок обсудить вопрос о Чечне на предмет внесения в ЦК конкретных предложений о мерах к улучшению положения в Чечне. 2) Этой же комиссии поручить обсудить вопрос о целесообразности выделения Чечни в автономную область» (ЦК РКП(б), 2005: 87). Подготовленный указанной комиссией проект Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило в основе 10 ноября 1922 г., а 30 ноября было принято соответствующее постановление Президиума ВЦИК. В нем говорилось: «Выделить Чечню из состава Горской Республики в автономную область с резиденцией в городе Грозном». При этом Грозный не включался в состав Чеченской АО и оставался самостоятельной административной единицей «с непосредственным подчинением всероссийскому и краевому центру». Границы Чеченской АО предполагалось определить Административной комиссии ВЦИК. ВЦИК своим декретом утвердил ее революционный комитет в числе 13 человек под председательством Эльдарханова (ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 346. Л. 53).

Территория Горской АССР сократилась вчетверо, но руководители Горской АССР и в этой ситуации были вынуждены уступить. 4 января 1923 г. на заседании Президиума ВЦИК было принято решение считать границами Чеченской АО границы Чеченского округа с включением станиц Петропавловской, Горячеводской, Ильинской и хутора Сарахтинского Сунженского округа. Выделенный в особую административную единицу Грозный должен был управляться на правах губернского исполкома (История Чечни, 2008: 308–309). После выхода Чечни из Горской АССР Эльдарханов сложил с себя полномочия председателя ЦИК. Новым председателем ЦИК Горской АССР стал И.Б. Зязиков (Кринко, 2014: 102).

Раздираемая противоречиями, Горская АССР просуществовала еще полтора года и была окончательно упразднена 7 июля 1924 г. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 133. Л. 64–65). Из оставшейся территории выделились Северо-Осетинская АО, Ингушская АО и Сунженский казачий округ. Город Владикавказ превратился в административный центр как Северо-Осетинской, так и Ингушской АО, сохранив свой самостоятельный административный статус с подчинением краевым и центральным властям.

4. Выводы

В начале 1920-х гг. северокавказские горцы получили национально-территориальную автономию в местах своего компактного проживания. При этом Горская и Дагестанская АССР создавались не по этническому, а по административно-территориальному принципу, имели многонациональный состав населения. Разработка и реализация проектов создания многонациональных горских автономий была в значительной степени обусловлена сложными внутри- и особенно внешнеполитическими условиями выхода Северного Кавказа из Гражданской войны. Однако если Дагестанская АССР просуществовала до начала 1990-х гг., подтвердив свою жизнеспособность, как национально-государственное образование, то Горскую АССР ожидала совершенно другая судьба. Она не смогла преодолеть возникших с самого начала противоречий между входившими в нее округами, что и привело в итоге к ее

к распаду и образованию кабардино-балкарской, карачаево-черкесской, чеченской, ингушской и осетинской автономий.

5. Благодарности

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ госрегистрации АААА-А17-117030910096-7).

Литература

Абулова, 1984 – *Абулова Е.А.* Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа, 1917–1937. Ростов-на-Дону. Издательство Ростовского университета, 1984. 162 с.

Автономия народов... – Автономия народов Северного Кавказа: о зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе: Ир, 1973. 255 с.

Алиев, 1991 – *Алиев У.* Карачай (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Черкесск: Карачаево-Ногайский НИИ истории, филологии и экономики, 1991. 320 с.

Ансоков, 1974 – *Ансоков М.Г.* Образование и развитие национальной советской государственности народов Кабарды и Балкарии (1917–1936). Нальчик: Эльбрус, 1974. 209 с.

Боров и др., 1999 – *Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 184 с.

Вайнахи и имперская власть..., 2011 – Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: РОССПЭН, 2011. 1094 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Декрет ВЦИК – Декрет ВЦИК от 16.01.1922 «Об образовании Объединенной Кабардино-Балкарской Автономной Области». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37841#006133037997017121> (дата обращения: 30.09.2018).

Декреты Советской власти, 1986 – Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М.: Политиздат, 1986. 428 с.

Джазаева, 2011 – *Джазаева И.А.-А.* Процессы территориального размежевания в Карачае в 1920–1930 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 33–41.

Документы по истории, 1983 – Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик: Эльбрус, 1983. 800 с. .

Кринко, 2014 – *Кринко Е.Ф.* Горская АССР и ее руководящий состав: из опыта нацистроительства на Северном Кавказе в начале 1920-х годов // Вестник Оренбургского педагогического университета. 2014. № 2. С. 100–105.

Жуникова, 2005 – *Жуникова Е.Ф.* К вопросу о депортации терского казачества в 1918–1920 гг. // Белая гвардия. Альманах. № 8. Казачество России в Белом движении. М.: Посев, 2005. С. 130–153.

История Чечни, 2008 – История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 832 с. С. 308–309.

Камалдинов, 2011 – *Камалдинов Е.С.* Советская национальная государственность на территории Северного Кавказа в 1917–1924 годы в отечественной историко-юридической наук. Пятигорск – Минеральные Воды: ПГЛУ – МФ МОСА, 2011. 165 с.

Карпов, 2017 – *Карпов Ю.Ю.* Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. – 400 с.

Кониев, 1973 – *Кониев Ю.И.* Автономия народов Северного Кавказа: О зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. – Орджоникидзе: Ир, 1973. – 255 с.

Национально-государственное строительство, 1995 – Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп: Меоты, 1995. 285 с.

Орешин, 2015 – *Орешин С.А.* Национально-государственное строительство на Северном Кавказе, 1917–1921 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. 279 с.

Очерки истории, 1972 – Очерки истории Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1972. Т. 2: Советский период. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1972. 448 с. С. 88.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Собрание узаконений..., 1944 – Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. 1198 с.

Советские конституции, 2015 – Советские конституции. Хрестоматия. В 4 ч. Ч. 1 Первые советские республики. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. 156 с.

Сталин, 1947 – *Сталин И.В.* Выступления на Съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. // Сочинения. Т. 4. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 399–407

Территория и расселение, 1992 – Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XX веков: сборник документов. Нальчик: Нарт, 1992. 270 с.

Хлынина, 1997 – *Хлынина Т.П.* Адыгея в 1920-е годы: проблемы становления и развития автономии. Краснодар: [Б.и.], 1997. 127 с. С. 57.

Хлынина, 2003 – *Хлынина Т.П.* Становление советской национальной государственности у народов Северного Кавказа. 1917–1937 гг.: проблемы историографии. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 268 с.

УДОДиП КЧР – Центр документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики.

ЦК РКП(б), 2005 – ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.

Цуциев, 2006 – Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006. 128 с.

References

Abulova, 1984 – *Abulova, E.A.* (1984). *Partiya vo glave natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva narodov Severnogo Kavkaza, 1917–1937* [The Party at the head of the National-state Building of the North Caucasus peoples, 1917–1937]. Rostov-na-Donu. Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 162 p. [in Russian]

Aliev, 1991 – *Aliev, U.* (1991). *Karachai (Karachaevskaya avtonomnaya oblast'). Istoriko-etnologicheskii i kul'turno-ekonomicheskii ocherk* [Karachay (Karachay Autonomous Oblast). Historical, ethnological and cultural-economic essay]. Cherkessk: Karachaevo-Nogaiskii NII istorii, filologii i ekonomiki. 320 p. [in Russian]

Ansokov, 1974 – *Ansokov, M.G.* (1974). *Obrazovanie i razvitie natsional'noi sovetskoi gosudarstvennosti narodov Kabardy i Balkarii (1917–1936)* [Education and development of the national Soviet statehood of the peoples of Kabarda and Balkaria (1917–1936)]. Nal'chik: El'brus. 209 p. [in Russian]

Avtonomiya narodov... – *Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza: o zarozhdenii, stanovlenii i razvitii form sovetskoi natsional'noi gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze* [The Autonomy of the North Caucasus peoples: the birth, formation and development of the forms of the soviet national statehood in the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir, 1973. 255 p. [in Russian]

Borov i dr., 1999 – *Borov, A.Kh., Dumanov, Kh.M., Kazharov, V.Kh.* (1999). *Sovremennaya gosudarstvennost' Kabardino-Balkarii: istoki, puti stanovleniya, problem* [Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, ways of becoming, problems]. Nal'chik: El'-Fa. 184 p. [in Russian]

Dekret VTsIK – Декрет VTsIK от 16.01.1922 «Об образовании Об'единенной Кабардино-Балкарской Автономной Области» [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of January 16, 1922 “On the establishment of the United Kabardino-Balkarian Autonomous Oblast”]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi /online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37841#006133037997017121> (data obrashcheniya: 30.09.2018). [in Russian]

[Dekrety Sovetskoï vlasti, 1986](#) – Dekrety Sovetskoï vlasti [Decrees of Soviet power]. T. XII. Dekabr' 1920 g. – yanvar' 1921 g. M.: Politizdat, 1986. 428 p. [in Russian]

[Dokumenty po istorii, 1983](#) – Dokumenty po istorii bor'by za sovetskuyu vlast' i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917–1922) [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of autonomy in Kabardino-Balkaria (1917–1922)]. Nal'chik: El'brus, 1983. 800 p. [in Russian]

[Dzhazaeva, 2011](#) – *Dzhazaeva, I.A.-A.* (2011). Protsessy territoral'nogo razmezhevainya v Karachae v 1920–1930 gg. [Territorial disintegration processes in Karachai in 1920–1930]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniï*. № 6. pp. 33–41. [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

[Istoriya Chechni, 2008](#) – Istoriya Chechni s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The history of Chechnya from ancient times to the present day]. V 2 t. T. II. Istoriya Chechni KhKh i nachala XXI vekov. Groznyi: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2008. 832 p. pp. 308–309. [in Russian]

[Kamaldinov, 2011](#) – *Kamaldinov, E.S.* (2011). Sovetskaya natsional'naya gosudarstvennost' na territorii Severnogo Kavkaza v 1917–1924 gody v otechestvennoi istoriko-yuridicheskoi nauk [Soviet national statehood in the North Caucasus in the years 1917–1924 in the national historical and legal sciences]. Pyatigorsk – Mineral'nye Vody: PGLU – MVF MOSA. 165 p. [in Russian]

[Karpov, 2017](#) – *Karpov, Yu.Yu.* (2017). Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva na severokavkazskoi periferii v 20–30-e gg. [The national policy of the Soviet state on the North Caucasus periphery in the 20–30s XX century: the evolution of problems and solutions]. KhKh v.: evolyutsiya problem i reshenii. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie. 400 p. [in Russian]

[Khlynina, 1997](#) – *Khlynina, T.P.* (1997). Adygeya v 1920-e gody: problemy stanovleniya i razvitiya avtonomii [Adygea in the 1920s: Problems of the Formation and Development of Autonomy]. Krasnodar: [B.i.]. 127 p. P. 57. [in Russian]

[Khlynina, 2003](#) – *Khlynina, T.P.* (2003). Stanovlenie sovetskoï natsional'noi gosudarstvennosti u narodov Severnogo Kavkaza. 1917–1937 gg.: problemy istoriografii [The formation of the Soviet national statehood among the peoples of the North Caucasus. 1917–1937: problems of historiography]. M.: Izd-vo MGOU. 268 p. [in Russian]

[Koniev, 1973](#) – *Koniev, Yu.I.* (1973). Avtonomiya narodov Severnogo Kavkaza: O zarozhdenii, stanovlenii i razvitiï form sovetskoï natsional'noi gosudarstvennosti na Severnom Kavkaze [The autonomy of the peoples of the North Caucasus: On the origin, formation and development of the forms of the Soviet national statehood in the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir. 255 p. [in Russian]

[Krinko, 2014](#) – *Krinko, E.F.* (2014). Gorskaya ASSR i ee rukovodyashchii sostav: iz opyta natsiestroitel'stva na Severnom Kavkaze v nachale 1920-kh godov [Gorskaya ASSR and its management team: by experience of nation building in the North Caucasus in early 1920s]. *Vestnik Orenburgskogo pedagogicheskogo universiteta*. № 2. pp. 100–105. [in Russian]

[Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo, 1995](#) – Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v Rossiiskoi Federatsii: Severnyi Kavkaz (1917–1941 gg.) [National State Building in the Russian Federation: the North Caucasus (1917–1941)]. Maikop: Meoty, 1995. 285 p. [in Russian]

[Ocherki istorii, 1972](#) – Ocherki istorii Karachaevo-Cherkessii [Essays on the history of Karachay-Cherkessia]. Cherkessk, 1972. T. 2: Sovetskii period. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1972. 448 p. P. 88. [in Russian]

[Oreshin, 2015](#) – *Oreshin, S.A.* (2015). Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo na Severnom Kavkaze, 1917–1921 gg. [National State Building in the North Caucasus, 1917–1921]. Diss. ... kand. ist. nauk. M. 279 p. [in Russian]

[RGASPI](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History].

[Sobranie uzakonenii..., 1944](#) – Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1921 g. [Collection of Laws and Government Ordinances in 1921]. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1944. 1198 p. [in Russian]

Sovetskie konstitutsii, 2015 – Sovetskie konstitutsii [Soviet Constitutions]. Khrestomatiya. V 4 ch. Ch. 1 Pervye sovetskie respubliki. Blagoveshchensk: Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2015. 156 p. [in Russian]

Stalin, 1947 – *Stalin, I.V.* (1947). Vystupleniya na S'ezde narodov Terskoi oblasti 17 noyabrya 1920 g. [Speeches at the Congress of the Peoples of the Terek region November 17, 1920]. Sochineniya. T. 4. M.: OGIz; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1947. pp. 399–407. [in Russian]

Territoriya i rasselenie..., 1992 – Territoriya i rasselenie kabardintsev i balkartsev v XVIII – nachale XX vekov [Territory and resettlement of Kabardians and Balkarians in the XVIII – early XX centuries]: sbornik dokumentov. Nal'chik: Nart, 1992. 270 p. [in Russian]

TsK RKP(b), 2005 – TsK RKP(b) – VKP(b) i natsional'nyi vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. [Central Committee of the RCP(b) – VKP(b) and the national question]. M.: ROSSPEN, 2005. 784 p.

Tsutsiev, 2006 – *Tsutsiev, A.* (2006). Atlas etnopoliticheskoi istorii Kavkaza (1774–2004) [Atlas of the Caucasian Ethnopolitical History (1774–2004)]. M.: Evropa. 128 p. [in Russian]

UDODiP KChR – Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh dvizhenii i partii Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki [Documentation Center of social movements and parties of the Karachay-Cherkess Republic]. [in Russian]

Vainakhi i imperskaya vlast', 2011 – Vainakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrennei politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina KhKh v.) [Vainakhs and imperial power: the problem of Chechnya and Ingushetia in the internal politics of Russia and the USSR (early XIX – middle of the twentieth century)]. M.: ROSSPEN, 2011. 1094 p. [in Russian]

Zhupikova, 2005 – *Zhupikova, E.F.* (2005). K voprosu o deportatsii terskogo kazachestva v 1918–1920 gg. [On the issue of deportation of the Terek Cossacks in 1918–1920]. *Belaya gvardiya*. Al'manakh. № 8. Kazachestvo Rossii v Belom dvizhenii. M.: Posev. pp. 130–153. [in Russian]

Создание и судьба первых горских автономий в составе РСФСР (1920–1924)

Евгений Федорович Кринко ^{а, *}

^а Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена национально-государственному строительству на Северном Кавказе в первые годы после Гражданской войны. В 1920 г. были созданы две автономные республики – Горская Автономная Советская Социалистическая Республика и Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика. Это были первые формы советской национальной государственности у горцев Северного Кавказа. Обе автономии создавались не по этническому, а по административно-территориальному принципу, так как имели многонациональный состав населения. Однако их историческая судьба различалась. Дагестанская АССР просуществовала до начала 1990-х гг. Горская АССР не смогла преодолеть противоречий между входившими в нее округами, что привело в итоге к ее распаду. Уже в 1921 г. из состава Горской АССР вышла Кабардинская автономная область. Позже она объединилась с Балкарией в Кабардино-Балкарскую автономную область. Затем образовалась Карачаево-Черкесская автономная область. В 1922 г. выделилась Чеченская автономная область. В том же 1922 г. была создана Черкесская (Адыгейская) автономная область, затем переименованная в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область. В 1924 г. Горская АССР прекратила свое существование. Образовались Осетинская автономная область и Ингушская автономная область.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, Горская АССР, Дагестанская АССР, Чеченская АО, Кабардино-Балкарская АО, Адыгейская АО, Карачаево-Черкесская АО, Осетинская АО, Ингушская АО.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@mail.ru (Е.Ф. Кринко)